

Библиографический список

1. НАРБ. — Фонд 15-п. — Оп. 28. — Д. 2. — Л. 251.
2. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 154—155.
3. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 77.
4. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 223—224.
5. Kalush, V. In the service of the people for a free Byelorussia: biographical notes of professor Radoslav Ostrowski. — London, 1964. — P. 23.
6. Дзянніца. — 1918. — 9 авг. — С. 3.
7. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 21—22.
8. Бацькаўшчына. — 1919. — 8 крас. — С. 4.
9. Минский голос. — 1918. — 26 июля. — С. 2.
10. Варонка, Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году. Кароткі агляд. — Коўна, 1920. — С. 12.
11. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі / уклад., падрыхт. тэксту, уступ. арт., камент., пер., паказ. С. Шупа. — Вільня [і інш.], 1998. — Т. 1, кн. 1. — С. 304.
12. Минский Голос. — 1918. — 14 нояб. — С. 2.
13. Луцкевіч, А. Дзённік / А. Луцкевіч // Польша. — 1991. — № 4. — С. 217.
14. НАРБ. — Фонд 325. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 19.
15. Знамя Труда. — 1918. — 12 июня. — С. 2.

Джумагалиева Куляш Валитхановна, профессор
Российская академия естествознания (Астана, Казахстан)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 1916 г.

Первого августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. С самого начала война обнаружила отсталость царской России в экономическом и техническом отношении. Многие регионы Российской империи испытали на себе все тяготы войны, что особенно отразилось на экономическом положении населения. Хотя все основные драматические события разворачивались в Европе, они оставили свой отпечаток и в казахской степи. В некоторых регионах развернулись национально-освободительные движения, которые привели к росту национального самосознания. Одним из таких движений является национально-освободительное движение в Казахстане в 1916 г.

В годы войны резко повысилась роль Казахстана в обеспечении фронта и оборонных промышленных предприятий различными видами промышленного и сельскохозяйственного сырья. В годы войны налоги выросли в 3—4 раза, кроме того, был введен так называемый «добровольный сбор». У населения отбирали скот, провиант. За эти годы из Туркестанского края было вывезено 70 тысяч голов лошадей, 12,7 тысячи верблюдов, 14 тысяч юрт. В первый год войны из Семиреченской области вывезено животноводческого сырья на 34 млн. руб. Резко увеличилась кибиточная подать, в 1914 г. была 600 тыс. руб., а в 1917 г. — более 1 млн руб. Удельный вес мужчин, призванных на фронт, доходил до 50 %. В связи с нехваткой рабочих рук сократился объем добычи угля в Центральном Казахстане и нефти — в западных районах. В Эмбенской зоне добыча нефти за год войны сократилась с 265 560 до 80 000 т.

Была введена трудовая повинность, когда казахи должны были оказывать помощь семьям мобилизованных. В качестве рабочей силы они должны были пахать, сеять и убирать урожай в переселенческой деревне. В тяжелом положении оказались рабочие предприятий иностранных предпринимателей. На горно-шахтных предприятиях длительность рабочего дня нередко составляла 12—14 ч. Средняя зарплата была 20 коп. в день. Стоимость продуктов питания и предметов первой необходимости резко возросла: муки — на 70 %, сахара — на 50 %, мыла — на 200 %. Многие, начиная с 1915 г., работали на Экибастузских, Кум-Кольских каменноугольных копиях и на Риддерском руднике. Объявление о мобилизации на тыловые работы казахов привело к массовому уходу рабочих-казахов с предприятий обществ [1, с. 36]. В одной из телеграмм правления Риддерского и Киргизского горнопромышленных акционерных обществ генерал-губернатору Степного края Н.А. Сухомлинову с просьбой об отмене мобилизации на тыловые работы для казахов, занятых на предприятиях оборонного значения, отмечается, что бегство «может остановить исполнение заказа Ижорского завода на поставку цинка, а также снабжение углем пароходств, местного населения, также углем и коксом Кыштымских заводов, выплавляющих медь для нужд обороны». Н.А. Сухомлинов в телеграмме министру внутренних дел Б.В. Штюрмеру просил об отсрочке мобилизации лицам, работающим на транспортных предприятиях. Особенно страдали пароходные предприятия, обслуживающие перевозку ополченцев, лошадей, что могло привести к прекращению навигации [2, л. 112, 36].

К концу 1915 г. недовольство казахов начало нарастать. Многие волюнтаристы отказывались платить налоги, участвовали случаи отказа от «добровольного пожертвования» и конфликтов на этой почве с местной

администрацией. В 1915 г. встал вопрос о непосредственном участии казахов в войне. Казахская интеллигенция во главе с А. Байтурсыновым, А. Букейхановым и М. Дулатовым через газету «Казах» предлагала использовать боевые возможности казахов в кавалерийских частях. Они отмечали несправедливый и насильственный характер войны [3, с. 77].

Основным фактором, толкнувшим к восстанию, стало национальное и социальное угнетение. Набор джигитов-казахов на тыловые работы стал поводом к восстанию. Согласно царскому указу от 25 июня 1916 г. мужское трудоспособное население в возрасте от 19 до 43 лет подлежало набору «для работ по обустройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». Правительство хотело освободить часть русских солдат от тыловых работ, заменив их «реквизированными инородцами». Предполагалась реквизиция более 500 тыс. джигитов из Туркестана и Степного края [4, с. 1747]. Данный указ ставил казахскую степь в крайне тяжелое положение, потому что мобилизация проводилась во время уборки урожая и подготовки скота к перегону на зимние пастбища, сенозаготовки. Призыв всего трудоспособного мужского населения подрывал экономическую базу казахского хозяйства, что обрекало многих на голодную смерть зимой 1916—1917 гг. На заключительном совещании 2 июля 1916 г., проходившем под председательством генерал-губернатора Степного края Н.А. Сухомлинова, был рассмотрен вопрос о порядке мобилизации на тыловые работы, где планировалось мобилизовать 80 000 человек [2, л. 122—123].

23 августа 1916 г. секретным приказом генерал-губернатора А. Куропаткина были освобождены от набора должностные лица волостных, сельских и аульных управлений; нижние полицейские чины; имамы, муллы; счетоводы и бухгалтеры; «туземцы», занимающие должности в правительственных учреждениях, пользующиеся правами дворян и потомственных почетных граждан. На стороне царского указа оказалась часть баев, колониальная местная администрация — волостные управители, аульные старшины.

Так, согласно указанию военного губернатора Семиреченской области М.А. Фольбаума, были определены задачи волостных управителей. «Аульные старшины, пятидесятники, а также все почетные лица, в особенности муллы, должны, не щадя сил, помогать волостным управителям в выполнении этой задачи. Особенно заботливо следует внушать населению, что настоящий сбор не есть набор в солдаты, а в рабочее и при том за плату» [5, л. 27].

В ответ на царский указ стихийно, почти одновременно восстали народы Казахстана и Туркестана. Гражданское неповиновение приобрело массовый характер. Повстанцы уничтожали списки молодежи

призывного возраста, нападали на байские аулы, уничтожали долговые и налоговые расписки, документы на продажу земли, громили волостные правления, аулы волостных управителей. Восставший народ первым делом восстановил традиционные доколониальные институты государственного управления. Повсеместно избирались ханы из представителей степной аристократии. В Чурубай-Нуриной волости ханом был провозглашен Нурлан Кияшев, Карачагской-Оспан Чонов. В Жайылмысской волости Верненского уезда — Бекболат Ашекеев. Была воссоздана структура власти: ел беги — глава администрации, жасакшы — судейская коллегия, казнашы — казначейство, сардарбек — командующий повстанческой армией.

Движение 1916 г. охватило весь Казахстан, Среднюю Азию, часть Сибири и Кавказа. Главной движущей силой стали народные массы. Идея национальной независимости, ставшая общенародной, объединила различные слои населения: шаруа, рабочих, национальную буржуазию, традиционную знать Степи, стремившуюся сохранить феодальные отношения. На стороне восставших оказались и другие «инородцы» — дунгане, уйгуры, узбеки, киргизы.

Одним из крупных центров движения 1916 г. было Семиречье. Генерал А. Куропаткин, назначенный 20 июля 1916 г. генерал-губернатором Туркестанского края, дал приказ «привести в покорность восставших, не стесняя себя никакими средствами», использовать «родовую или племенную рознь». В свою очередь генерал-губернатор Семиречья М.А. Фольбаум рассылал в казачьи станицы винтовки и патроны для организации карательных отрядов из местного качества. Было вооружено русское кулачество переселенческих сел. При карательных отрядах, уездных городах были созданы военно-полевые суды. Начальники карательных отрядов получили установку: «Считайте малейшие группировки киргизов кучами уже за мятеж, подавляйте таковой, при первом признаке волнения арестуйте хотя бы второстепенных главарей, предавайте полевому суду и немедленно повесьте». Насилия были настолько массовые, что военный министр потребовал разъяснений по данному вопросу у Н.А. Сухомлинова [2, л. 341]. В телеграмме от 15 августа 1916 г. военного губернатора Семиреченской области М.А. Фольбаума начальнику Пишпекского уезда Г.Ф. Путинцеву было дано распоряжение об аресте или убийстве Токаша Бокина [6, л. 1 об.]. В результате в Туркестане были расстреляны 347 человек, 168 человек выселены. Более 238 тыс. населения восставших аулов Семиречья откочевало в Китай. Оставшиеся — в бесплодные горные районы или пустынные зоны Прибалхашья.

Другим центром была Тургайская область. Борьба казахских крестьян здесь оказалась особенно упорной и длительной. Повстанцы избрали своим ханом Абдулгафара Жанбосынова, а сардарбеком — Амангельды, внука батыра Имана. Тургайский очаг отличался централизацией власти, слаженной системой управления. Вопросы военной учебы находились в центре внимания военного совета-кенеса. В Тургайском уезде Амангельды Иманов создал большой повстанческий отряд, организовал производство оружия и сам обучал повстанцев военному делу. Общее число дошло до 20 тыс. А. Иманов изобрел свою тактику ведения боя: создавал особые отряды из мергенов, расставлял их как снайперов, бросал конницу на коммуникации карательных отрядов. В конце октября 15 тыс. повстанцев А. Иманова осадили Тургай. Оказавшись не в силах овладеть Тургаем, повстанцы сняли осаду и начали партизанскую войну. В ходе карательных репрессий были наказаны около 3000 человек.

Часть русского крестьянства с сочувствием относилась к восставшим, помогала повстанцам и укрывала их от карателей. В Тургае Никита Крогов обучал повстанцев искусству военного дела и сам погиб в одном из сражений с карателями. Одним из организаторов Каркаринского очага был Е.К. Курев. Среди восставших сражалась Софья Вербицкая. Главными причинами поражения народно-освободительной войны были его стихийность, недостаточная организованность, отсутствие связи между регионами. С народом воевала регулярная армия. Царские чиновники умело использовали противоречия между русскими, украинскими крестьянами, казачеством и казахскими, киргизскими шаруа, дунганскими, уйгурскими, узбекскими дехканами. Не было единства в рядах национальной демократической интеллигенции. Феодално-байские элементы, ханы предали интересы восставших. Царскому правительству удалось быстро обезглавить движение. Был публично повешен на сопке Бурундай один из лидеров восстания в Семиречье Бекболат Ашекеев. В тюрьме Каркары был отравлен один из вожаков Жаменке Мамбетов [3, с. 80].

Народно-освободительная война продемонстрировала рост классового самосознания казахского народа, тысячи ее участников прошли школу вооруженной борьбы против царского самодержавия. Оно пробудило национальное сознание народа, обогатило опыт борьбы против колониализма, на политическую арену вышли борцы-демократы из числа национальной интеллигенции. Движение по масштабности, охвату участников и последствиям представляло апогей освободительного движения за весь период колониального порабощения в составе импе-

рии. В ходе движения 1916 г. различные слои населения казахской степи объединила воедино идея национальной независимости.

Библиографический список

1. Рыскулов, Т. Из истории борьбы за освобождение востока (Восстание туземцев Туркестана против царизма в 1916 году / Т. Рыскулов // Новый Восток. — 1924. — № 6.
2. ЦГА РК. — Фонд 64. — Оп. 2. — Д. 1303а. — Л. 112.
3. Артыкбаев, Ж.О. История Казахстана / Ж.О. Артыкбаев. — Астана, 2004. — 159 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел первый. — 1916. — № 182 (6 июля 1916 г. — С. 1747).
5. ЦГА РК. — Фонд И-15. — Оп. 2. — Отд. 1. — Ст. 2. — Д. 16928. — Л. 27.
6. ЦГА РК. — Фонд И-15. — Оп. 2. — Отд. 1. — Ст. 2. — Д. 16330. — Л. 1 об.

Жеребцов Игорь Любомирович, Таскаев Михаил Владимирович

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия)*

Меньковский Вячеслав Иванович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОМИ КРАЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Территория, населенная народом коми (Коми край), в период I Мировой войны входила в основном в состав Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии, Печорского уезда Архангельской губернии, а также частично Орловского уезда Вятской губернии. В Усть-Сысольском уезде коми (или зыряне, как их именовали в официальных документах Российской империи; коми — это самоназвание народа) составляли около 90 % населения (в абсолютном большинстве — крестьянского), в Яренском и Печорском — более 60 % [5, с. 20—23].

Коми национальное движение в регионе до Первой мировой войны отсутствовало. В уездах не издавались ни местные журналы, ни газеты (не только на коми, но даже на русском языке). Первая продукция местной типографии (в г. Усть-Сысольске) на коми языке появи-